

ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Общеизвестно, что современное общее среднее образование в Республике Беларусь предполагает изучение двух языков — русского и белорусского. При этом выбор языка обучения означает, что второй язык будет изучаться как учебный предмет на протяжении всего школьного периода. Параллельное присутствие в образовательной среде, а также в сфере коммуникации русского и белорусского языков делает актуальным обращение к вопросам их сравнительно-сопоставительной грамматики.

В науке сравнительно-сопоставительное изучение двух и более языков означает их систематическое сопоставление с применением сравнительно-исторического метода [1, с. 450]. В практике лингвистического образования знание сравнительно-сопоставительной грамматики обеспечивает осознанное усвоение языков, формирует необходимые коммуникативные умения и навыки.

Изучение русского и белорусского языков в начальной школе невозможно без систематического обращения к вопросам сравнительно-сопоставительной грамматики. Понятно, что это обращение должно учитывать уровень лингвистического развития учащихся, быть уместным и дозированным, посильным для усвоения.

Лингвистическое образование школьников начинается, как известно, с первого класса. Выбор языка обучения предполагает, что другой язык — русский или белорусский — изучается в этот период в качестве устного курса. Так, например, действующие учебные программы для школ с русским языком обучения указывают, что «з мэтай пераемнасці паміж дзіцячым садком і школай у першым класе ўводзіцца вусны курс, які павінен забяспечыць фарміраванне навыкаў аўдзіравання і чытання, слоўнікавага запасу — першаасновы далейшага засваення вуснай і пісьмовай беларускай мовы» [2, с.78].

Очевидно, что на первом этапе начального лингвистического образования обращаться к русско-белорусским параллелям не представляется возможным, поскольку учащиеся к этому еще не готовы. Приведем пример. В период обучения грамоте один из уроков посвящен букве Ч. Учитель должен не только научить правильно писать эту букву, но и добиться знания того, какой звук эта буква обозначает, каковы основные характеристики этого звука. Звук [ч] согласный и в русском, и в белорусском языках, но в русском он только мягкий, а в белорусском только твердый. Указанное расхождение чрезвычайно значимо, оно сказывается на состоянии русских и белорусских орфоэпических норм, может иметь отрицательные последствия в практике устной речи на обоих языках. Казалось бы, сопоставление в

данном случае уместно и естественно. При этом не следует забывать, что на этом этапе обучения учащиеся не готовы к такому сопоставлению, поэтому обращаться к нему не следует. Это подтверждает и практика. На других этапах начального лингвистического образования сравнение и сопоставление русского и белорусского языков делает процесс обучения более содержательным, повышает его эффективность.

Действующие учебные программы по русскому и белорусскому языкам для 1–4 классов общеобразовательных учреждений содержат немного прямых указаний на то, что следует привлекать сведения сравнительно-сопоставительного характера. Это, однако, не означает, что учитель подобную информацию не может использовать. Анализ уровня подготовленности учащихся позволит отобрать необходимые сведения и включить их образовательный процесс.

Обратимся к конкретным примерам. Так, курс русского языка для третьего класса школ с русским языком обучения начинается с повторения. Повторяются и основные сведения по фонетике: звуки и буквы, гласные и согласные звуки. Учителя на этом этапе могут позволить себе в зависимости от конкретных условий задать учащимся ряд вопросов: *Какие русские и белорусские буквы различаются по написанию? Как в русском и белорусском языках произносятся звуки, обозначаемые буквами Г и Ч? Какой согласный звук есть в белорусском языке, но его нет в русском?*

В пристальном внимании нуждаются те вопросы, которые по программе подразумевают сопоставление двух языков. Так, в третьем классе предполагается знакомство на практическом уровне с межъязыковой русско-белорусской омонимией. Эти знания должны быть усвоены школьниками, поскольку они значимы в процессе коммуникации. Со словами типа *качка* — *качка*, *трус* — *трус*, *диван* — *дыван*, *лик* — *лік* и др. следует поработать, привлекая разные формы.

Знания по сравнительно-сопоставительной грамматике русского и белорусского языков необходимы для учителя начальной школы. При этом просто фактов сходства и различия русского и белорусского языков явно мало. Учитель должен знать, пусть и в ограниченном объеме, лингвистическую сущность вопроса, причины появления существующего сходства и различия языков.

Рассмотрим последнее положение на примере категории рода имен существительных, к которой на уроках русского языка учащиеся обращаются наиболее последовательно в третьем классе. Программа предписывает рассмотрение вопроса «Употребление существительных, род которых не совпадает в русском и белорусском языках». Учитель подбирает слова, упражнения, дает возможность учащимся сделать вывод о том, что существуют слова-названия предметов, род которых в русском и белорусском языках не совпадает: *собака* — *сабака*, *гусь* — *гусь*, *полынь* — *палын* и т.д. Практика показывает, что при рассмотрении указанных слов и указанного явления может прозвучать вопрос *А почему так?* Отвечая на него в доступной форме (*Это разные языки*), учителю было бы полезно знать, что

категория рода существительных в русском и белорусском языках является незначительной. Это означает, что деление существительных на слова мужского, женского и среднего рода не имеет последовательного содержательного объяснения [3, с. 466]. Когда речь идет о названиях живых существ, родовая принадлежность имени существительного обусловлена, может быть мотивирована половыми признаками. В основном же родовая принадлежность названий — результат «договоренности» носителей языка. Следовательно, народы могли «договориться» по-разному, поэтому у русских *собака она, мой*, а у белорусов — *ён, мой*.

Проблемы белорусско-русского двуязычия, условий его существования выходят за рамки грамматики, однако тоже остро нуждаются во внимании. Это должно стать предметом особого разговора. К сожалению, содержание современного начального лингвистического образования не включает вопросы о близком родстве русского и белорусского языков, их равноправном государственном статусе, особенностях использования в разных сферах общественной жизни.

В рамках настоящей публикации мы не ставили перед собой задачу охватить все вопросы сравнительно-сопоставительной грамматики русского и белорусского языков, которые следует освещать в процессе лингвистического образования младших школьников. Наша цель — актуализировать указанную проблему, напомнить о том, что сосуществование русского и белорусского языков в образовательном пространстве и в жизни предполагает их рассмотрение в сравнительно-сопоставительном плане, в том числе, и в начальной школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. Учебные программы для общеобразовательных учреждений с русским языком обучения. I–IV классы. — Минск, 2013.
3. Русская грамматика. — Т. 1. — М., 1980.